

Стрюковатый Владимир Валерьевич,

командир отделения, сержант,

Отряд специального назначения ФСНГ России, г. Иваново;

магистрант, Уголовное право,

Международный Юридический Институт, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*(по материалам уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших преступления
террористической и экстремистской направленности на территории Республики
Кабардино-Балкария)*

Проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Это проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Но в последнее время, практически во всех субъектах Российской Федерации, существенно возросла преступная активность участников незаконных вооруженных формирований. В основном это последователи псевдо исламской идеологии, которые главным методом своей, так называемой, «борьбы» за чистоту веру и независимость избрали путь террора.

Молодые люди, в силу ряда как объективных, так и субъективных факторов, являются именно той социальной группой, которая более всего восприимчива к радикальным националистическим и религиозным идеям и течениям. Отсутствие у молодых людей духовных и социальных ценностей и наличие большого набора возможностей достаточно открыто выражать и развивать свои националистические и радикальные религиозные взгляды с помощью как традиционных, так и современных источников информации, способствуют перерастанию протестных к обществу настроений сначала в скрытую агрессию, а затем и в открытое насилие, оправданное некими

«великими идеями». Поэтому крайне актуально и очень важно знать не только предпосылки, которые могут привести к таким настроениям среди молодежи, но и методы, с помощью которых необходимо своевременно пресекать их развитие и трансформацию в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Таким образом, актуальность проблемы профилактики и пресечения проявлений идей радикального ислама среди молодежи сомнений не вызывает.

Но прежде чем разрабатывать формы и методы профилактики, выявления и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве, необходимо определиться с категориями населения, наиболее подверженных радикальным идеям.

Так, по результатам деятельности Центра по противодействию экстремизму при ГУМВД России по республике Кабардино-Балкария за 2010-2012 гг. возрастной состав членов НВФ, УНИЧТОЖЕННЫХ в ходе проведения специальных мероприятий, составляли лица 1965-1980 годов рождения, то есть средний возраст составил 35 лет. Тогда как возрастной состав членов НВФ, УНИЧТОЖЕННЫХ в ходе проведения специальных мероприятий в 2013-2015 гг. составляли лица 1984-1993 годов рождения. То есть, их средний возраст составил уже 24 года. Из этого следует, что возрастной состав членов НВФ за 2 года снизился в среднем на 8-10 лет.

Особо стоит отметить проблему отъезда молодых людей, проживающих на территории республик Северного Кавказа для участия в вооруженных действиях на стороне террористической группировки ИГИЛ (ДАИШ), деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации. Так, по данным ФСБ России на 2014 год, для участия в боевых действиях в составе вооруженных группировок ИГИЛ из республики Кабардино-Балкария выехали 10 человек в возрасте от 48 до 24 лет, из которых только двое – граждане 1966 и 1980 годов рождения. То есть, 8 человек из 10 – это молодые люди 1988-1992 годов рождения, включая одну девушку 1991 года рождения.

Те же, кто не смог выехать для участия в «священном Джихаде» и остался на территории республики в составе действующих незаконных вооруженных формирований, принесли присягу «на верность» ИГИЛ. Таких, опять же, по данным ФСБ и ЦПЭ ГУМВД республики, осталось около 20 человек. Из которых 14 были уничтожены сотрудниками правоохранительных органов при оказании вооруженного сопротивления в момент их задержания в ноябре 2015 г. И опять средний возраст – 25 лет.

Кроме этого, также по данным ФСБ России, среди жителей республики Кабардино-Балкария имеются лица, прошедшие подготовку в лагерях международных террористических организаций на территории Турции, Ливана и афганской провинции Забуль. Возраст этих лиц несколько старше: годы рождения 1963-1989; т.е. средний возраст – около 34 лет.

Однако, в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, все больше вовлекаются молодые люди в возрасте до 25 лет, которые в силу своей психоэмоциональной неустойчивости в этом возрасте, легко восприимчивы к идеям национального и религиозного экстремизма.

Статистика доказывает, что молодежь является наиболее подверженной радикальным религиозным идеям категорией. Именно представители молодежной среды более остро реагируют на высокую степень идеологической и религиозной дезориентации общества, слабую социальную защищенность, массовую безработицу среди молодежи, падение значения институтов власти и традиционных религиозных течений, высокий уровень коррумпированности и развитые «родственные связи» во властных структурах, сложную иерархию в устройстве общества, практически полную отстраненность большей части населения и, в особенности молодежи, от социальных и политических процессов в обществе, высокий уровень криминализации. Кроме того, материальное расслоение общества ведет к тому, что оно (общество) перестает функционировать органично, объединенное общими целями, идеями и ценностями. Растет уровень напряженности в обществе, появляются группы,

стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе противозаконными методами, с помощью насилия и террора.

Именно эти причины и состояние всеобщей неуверенности и нестабильности являются характерными для республик Северного Кавказа. Это становится идеальной социальной и психологической основой для развития принципов радикализма, где экстремистские идеи, предлагающие примитивное решение наболевших проблем путем «принятия истинной веры и борьбы со всем негодным Богом», находят свою питательную среду.

Система мировоззрения, навязываемая молодежи экстремистами, при всей своей примитивности и однозначности канонов, обещаний моментальных результатов своих, пусть и преступных действий, является весьма привлекательной. Важность участия в сложной социальной и нравственной интеграции молодежи в общество подменяется призывами к несоблюдению и разрушению существующих общественных устоев, к подчинению светских правителей суждениям норм шариата, к замене их лживыми и абсурдными проектами, наподобие «Великого (Всемирного) Исламского халифата», «Имарата Кавказ» и пр. Кроме того, отвергая трудоемкий и длительный процесс изучения теологии, который позволяет правильно формировать отношения общества и религии, идеологами терроризма было предложено «понимание религии в том виде, в котором её понимал Пророк и его сподвижники», «возвращение к Корану и сунне» в интерпретации шариатских положений.

При этом, исламские фундаменталисты либо полностью отвергают роль государства в жизни человека, либо призывают подчинить государство жестким религиозным установлениям, своим каноническим правилам. Вырывая цитаты из Корана и трактуя их в удобном себе смысле, ваххабиты вбили себе в голову, что отказ подчиняться «неверной» власти – чуть ли не их долг [1].

Кроме того, в основе своей религии они видят борьбу за очищение ислама от различных негодных, по их мнению, особенностей, которые основаны на

традициях культуры и этноса других народов, исповедующих ислам. Также ими отвергаются различные, противоречащие нормами их религии, нововведения.

Самые ярые последователи радикального ислама также настаивают на необходимости применения при распространении своей версии религиозных установлений различных форм насилия по отношению к любому, кто не следует нормам «истинного ислама».

Поэтому особую проблему представляют именно приверженцы ваххабизма, которые стремятся увеличить количество своих последователей именно за счет навязывания своих религиозных взглядов молодежи, в том числе и с помощью обучения молодых людей в своих религиозных образовательных центрах за границей.

Сегодня основным принципом идеологов исламского фундаментализма на Северном Кавказе, используемым для вовлечения в свои ряды новых членов из числа молодежи, является концепция отвержения любой власти, которая отстраняется от «предписаний шариата» и отрицание традиционных норм ислама в мусульманской общине.

Способ для решения всех проблемных вопросов и устранения противоречий ими предлагается только один – смерть. Противники и преследователи представителей радикального ислама щедро одариваются ими десятками различных ярлыков: «кяфяры», «муртады», «куфрохранители», «шайтаны, погрязшие в джахилии», «поклонники тагуту» и т.п. Поэтому, по мнению ваххабитов, все они, без исключения, подлежат уничтожению.

Таким образом, основой идеологии исламских радикалов лежит экстремистское начало: власть в государстве, которая отстраняется от «предписаний шариата», подлежит смене. А потому как добровольно эту самую власть религиозным радикалам никто и никогда не передаст, то, по их мнению, необходимо создавать такие условия, при наличии которых во власть войдут нужные им, религиозно и идейно ими (радикалами) подготовленные люди. И это, как они полагают, станет «возвращением» истокам ислама и жизни по канонам Корана и сунны.

Общеизвестным стал факт вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы радикального исламского толка с помощью распространения различного рода материалов религиозного и националистического содержания в сети интернет. Это факт обусловлен общедоступностью ресурсов всемирной паутины, в том числе и несовершеннолетним, наиболее подверженным влиянию радикальных религиозных и националистических идей. Также на популярность у молодежи интернет ресурсов, распространяющих и пропагандирующих идеи радикального ислама, влияет фактор слабого мониторинга и анализа публикаций, предлагаемых данными ресурсами. Кроме того, интернет в наше время является одним из главных, а зачастую и единственным, способов координации своей деятельности определенных групп и сообществ, имеющих ярко выраженную экстремистскую направленность.

Привлекательность новых информационных возможностей, предоставляемых развитием интернета, не только увеличивает эффективность распространения радикальных идей среди молодежи, но и значительно затрудняет задачи органам государственной власти всех уровней по профилактике этих явлений в молодежной среде.

Человек, который погружается в виртуальный мир, созданный идеологами радикального ислама, сразу же попадает в созданную ими атмосферу агрессии и полной нетерпимости ко всему, что лежит вне догматов ваххабитской религии. И такие идеи представляются молодым людям весьма привлекательными как идеал более «чистых» отношений в обществе, чем существующие.

Во многом этому факту способствует отсутствие правильно выстроенной воспитательной работы и патриотического воспитания молодого поколения. Отсутствие психологического контакта между учащимися и педагогами в школах, училищах, колледжах. При наличии подобного контакта со стороны учебных заведений, педагоги были бы осведомлены о существовании подобных радикальных настроений среди учащихся.

Школы и колледжи ограничились преподаванием предметов обучения, самоустранившись от нравственного воспитания учащихся и их духовного и морального развития. Кроме того, педагогами и психологами не было оказано должного внимания возрастным и социальным проблемам учащихся.

Так, практически во всех учебных заведениях республики Кабардино-Балкария были составлены списки учащихся, относящих себя к верующим мусульманам. Многие молодые люди, исповедующие традиционный ислам, соблюдающие его каноны и не отрицающие нормы и правила светского общества, были внесены своими же педагогами в так называемые «группы риска». То есть, преподаватели, вместо проведения качественного психолого-педагогического процесса с этой категорией молодежи, просто «переложили» свои обязанности, в части осуществления контроля за учащимися, на сотрудников правоохранительных органов. В итоге такие действия педагогов приводят к «закрытости» молодых людей, созданию в учебных заведениях разнообразных «тайных ячеек». И касается это не только религии.

Отсутствие внимания к подросткам, особенно в период переходного возраста, в период становления их как личностей, которые стремятся к социальному равенству и уверенности в будущем, зачастую приводит к тому, что молодежь ищет общение вне школы (учебного заведения) и семьи, заменив эти два важнейших института на общение в сети интернет. Сети, в которой бесконтрольно существуют сайты и форумы, пропагандирующие идеи «чистого ислама», в которой любое разделение исламского общества рассматривается как нарушение исламского единства, так как разногласия среди мусульман считается порицаемым явлением. То есть, именно те ценности, к которым стремится молодежь. Впоследствии, для достижения таких ценностей, молодым людям навязывают идеи жертвы ради веры и насилия в виде идей «Джихада».

Еще одним фактором, способствующим распространению идей радикального ислама среди молодежи, является прибытие проповедников и эмиссаров из стран, где наиболее развиты религиозные течения радикального характера. К числу таких государств можно отнести Таджикистан, Узбекистан

и Турцию. Такие эмиссары, приезжая в Россию зачастую по приглашению и вполне легально, преподают исламскую теологию в медресе, арабский язык в институтах и частных языковых школах. Являются соучредителями различных общественных организаций, гуманитарных и благотворительных исламских фондов. Но это на поверхности. В реальности, эти люди проповедуют среди студентов, слушателей медресе и просто мусульман идеи радикального ислама. Распространяют различную литературу, аудио- и видеозаписи с проповедями идеологов ваххабизма и других радикальных течений. Оказывают финансовую поддержку не только группам своих последователей в России, но и организуют и оплачивают обучение наиболее «одаренных» молодых людей в исламских центрах и институтах Саудовской Аравии, Катара и Йемена. То есть стран, где наиболее развиты идеи радикального ислама в целом и ваххабизма в частности. Не стоит говорить о том, что после обучения такая молодежь возвращается уже идеологически подготовленной и обеспеченной финансово для пропаганды навязанных идей в России.

Характерно, что, получив доступ к современным средствам массовой информации, таким, например, как интернет, наиболее радикальные исламские группировки пытаются навязать народам не только свои идеи, но и свою оценку политической ситуации как в отдельно взятых регионах, так и в мире в целом. То есть, по сути, с их (СМИ) помощью они ведут не только пропаганду своих идей, но и так называемую, информационную войну. Что весьма успешно помогает им привлекать в свои ряды молодых людей, решая, таким образом, свои задачи по привлечению сторонников и пополнять ими свои ряды.

И такая пропаганда ведется. Как правило, из блиндажей и землянок в горно-лесистой местности республик Северного Кавказа, куда молодые последователи «истинного» ислама уходят на нелегальное положение после совершенных ими преступлений. А преступления они совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие. И свою земную жизнь они заканчивают, зачастую, не в утешении и достатке, как им было обещано идеологами, а сухой

формулировкой в протоколе: «В ходе пресечения преступной деятельности...оказав вооруженное сопротивление... был уничтожен».

На основании приведенных статистических данных и анализа фактов, можно сделать вывод о природе распространения религиозного экстремизма в молодежной среде. И природа эта определяется социальными и групповыми особенностями сознания молодежи, а форма проявления – в особенностях ее поведения. Но не в молодежи корень зла. Молодежь является частью общества и как самостоятельная социальная группа может по-своему отражать само общество. Поэтому для успешного противодействия развитию и проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде необходимо четко уметь определять и различать его причины и формы. Причины очень часто кроются в недостатках молодежной политики, безразличии общества к проблемам молодежи и потере связи поколений. Ну а формы имеют социально-групповую специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халидов В.А. Возможен ли диалог с «лесной уммой»? // *Московский комсомолец*. – 19.09.2012.
2. Картунов С.С. Исламский экстремизм и политика России // *Безопасность Евразии*. – 2007. – № 4. – С. 30
3. Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе // *Государство и религия в Дагестане*. – 2002. – № 2: Махачкала: изд-во «Дагпресс», 2002. – 151 с.
4. Зубок Ю.А., Чупров, В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции // *Социологические исследования*. – 2008. – № 5. – С. 37-47.
5. Криворотов К.Е. Особенности расследования преступлений террористической направленности: Сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24-25 мая 2012 года). – М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. – С. 91-95.
6. Юрченко В.М. Безопасность российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // *Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России*. – Краснодар, 2007. – С. 90.
7. Жафяров А.Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма:/ Сборник материалов круглого стола (Москва, 26 июня 2014). – М.: Изд. Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014.